

Коробка с едой с грохотом полетела в сторону Чжань Муяна. Обернувшись, он успел лишь мельком заметить тучную фигуру, как коробка с жирной пищей шлёпнулась ему прямо в лицо. Не обращая внимания на беспорядок, он поспешно подтянул штаны и выругался:

— Ты что, с ума сошла!

Мэн-цзы говорил: «Рыба — это то, чего я желаю; медвежья лапа — тоже то, чего я желаю, но нельзя обладать и тем, и другим одновременно».

Гу Цинцин хотела и склонить Чжань Юнь к своей любви, и зарабатывать деньги, и найти время для похудения и улучшения своей внешности. Поэтому она выбрала работу, которая позволяла ей получить и рыбу, и медвежью лапу — доставку еды.

Почему это можно назвать «и тем, и другим»? Во-первых, доставка еды приносила доход; во-вторых, она могла одновременно доставлять заказы и заигрывать с Чжань Юнь; в-третьих, беготня с доставкой служила ей своеобразной тренировкой.

Гу Цинцин выглядела весьма заурядно, но если она что-то решала, то шла до конца, не отступая. Даже доставку еды она выполняла с невероятным энтузиазмом. Неожиданно в первый же рабочий день она получила заказ из больницы, и, к своему удивлению, номер телефона оказался зарегистрирован на Чжань Юнь.

Как это назвать? Это было то самое стечение обстоятельств, которое не остановить даже разницей в поле.

Но и неловкости избежать не удалось.

Гу Цинцин не ожидала, что в кабинете окажется мужчина с голым задом, а Чжань Муян не предполагал, что его нежные ягодицы увидит женщина. Один был смущён, другой — разгневан. Под пристальными взглядами Чжань Юнь и пожилого врача Чжань Муян вытер лицо от остатков еды и возмущённо заявил:

— Хм! Сестра, она бросила в меня коробкой с едой!

— Я не специально! — Гу Цинцин засучила рукава, собираясь вытереть лицо Чжань Муяна, но он, испугавшись, прыгнул за спину Чжань Юнь.

Чжань Юнь отвела брата в сторону:

— Иди умойся и пройди осмотр.

Она повернулась к врачу:

— Доктор Чжао, будьте так добры.

Сначала она проводила врача в кабинет, затем запихнула туда же помывшегося Чжань Муяна. Только после этого она обратила внимание на нервничающую Гу Цинцин.

— Сегодня ты вместо блинов доставляешь еду? — Чжань Юнь села, пристально глядя на стоящую перед ней Гу Цинцин. — Раз доставка завершена, можешь идти.

Гу Цинцин нерешительно не двигалась с места, и Чжань Юнь бросила на неё строгий взгляд:

— Если ты хочешь сфотографировать Чжань Муяна...

Она встала, схватила Гу Цинцин за руку и вытолкнула за дверь:

— Ты здесь нежеланна!

Гу Цинцин, цепляясь за дверной косяк, не хотела уходить. Чжань Юнь, нахмурившись, с силой оторвала её пальцы и захлопнула дверь. Гу Цинцин, не успев отреагировать, получила удар дверью по носу.

Скрип — Чжань Юнь ещё не успела вернуться на место, как дверь снова открылась. Гу Цинцин, с двумя полосками крови из носа, жалобно выглянула из-за двери:

— Эм... Можешь сначала заплатить за доставку? Тридцать пять юаней...

Чжань Юнь замерла, недоумевая. Опустив взгляд, она увидела разбросанные по полу баклажаны в кисло-сладком соусе и жареный рис — это был её заказ на обед.

С отвращением она сунула тридцать пять юаней Гу Цинцин, которая, взяв деньги, вытерла кровь с лица и жалобно попросила:

— Можешь дать немного салфеток?

С грохотом дверь снова захлопнулась перед её носом.

— Бессердечная! — Гу Цинцин, возмущённо глядя на дверь, выкрикнула:

— Бездушная, без сострадания!

Её рука, готовая стучать в дверь, замерла, когда та внезапно открылась. Чжань Юнь с холодным выражением лица швырнула ей в лицо коробку салфеток:

— Проваливай!

Не дав ей опомниться, она снова захлопнула дверь.

Дважды получив от ворот поворот, Гу Цинцин явно не везло. Но кто такая Гу Цинцин? Ян Мэй как-то сказала: «Даже если все собаки в мире перестанут лаять, упрямство Гу Цинцин не изменится».

Упрямая Гу Цинцин, несмотря на неудачи, продолжала наступать, развернув настоящую партизанскую войну против Чжань Юнь. Теперь её деятельность не ограничивалась доставкой еды.

Если Чжань Юнь заказывала что-то онлайн, курьером оказывалась Гу Цинцин. Если она вызывала уборщицу, первой на пороге появлялась Гу Цинцин. Если Чжань Юнь утром выходила на пробежку, то на обочине дороги, продавая бутилированную воду, сидела Гу Цинцин. Переходя дорогу, она постоянно слышала рядом:

— Эй, красный свет, не иди! Жёлтый, подожди! О, зелёный! Иди, иди!

Чжань Юнь думала: «Я не слепая».

Когда пошёл дождь, Чжань Юнь только собралась раскрыть зонт, как с неба посыпались листовки. Несомненно, это снова была Гу Цинцин.

Гу Цинцин хотела использовать листовки, чтобы прикрыть Чжань Юнь от дождя, но при своём росте в 158 сантиметров она никак не могла укрыть Чжань Юнь, которая была на голову выше. Решив встать на цыпочки, она случайно рассыпала все листовки.

Чжань Юнь даже не взглянула, спокойно раскрыла зонт и ушла.

Гу Цинцин, суетливо собирая листовки, не заметила, как мимо неё пронеслось такси, обдав её грязью. Она даже не успела пожаловаться, как все листовки оказались испорчены. Собравшись догнать Чжань Юнь, она столкнулась с уборщицей в оранжевом плаще, которая решительно преградила ей путь.

— Девушка, как можно разбрасывать мусор! — Уборщица с размахом положила метлу на плечо.

Гу Цинцин, как бывший образцовый гражданин, начала подбирать разбросанные листовки, когда такси, которое только что проехало, вернулось. Из машины вышла женщина на высоких каблуках, схватила Гу Цинцин за волосы и отвесила ей пощёчину.

— Неужели из-за нескольких листовок нужно устраивать такой скандал? — подумала Гу Цинцин, чувствуя, как по её лицу стекают слёзы и холодный дождь.

Хлоп — ещё одна пощёчина. Гу Цинцин, даже будучи наивной, поняла, что дело не в мусоре.

— Сучка, не узнала меня? — Женщина с презрением смотрела на неё. Гу Цинцин поспешно протёрла запотевшие очки.

О боже, это же её бывшая начальница из редакции, та самая, которая уволила её с временной работы. Раньше в редакции эта женщина всегда была ярко накрашена и вела себя, как настоящая хищница. Но без макияжа она выглядела... старой, больше похожей на старую ведьму.

— Начальница? Вы... — Гу Цинцин, прикрывая лицо, на котором красовались отпечатки двух пощёчин, привычно заискивающе заговорила, но потом вспомнила, что её уже уволили. — Зачем вы меня бьёте? Я больше не подчиняюсь вам!

— Я скажу, зачем! — Лицо начальницы исказилось от гнева, и она принялась бить Гу Цинцин своей сумочкой.

— Если бы не ты, меня бы не уволили!

— Если бы не ты, сука, я бы не опозорилась перед всем офисом!

Гу Цинцин поняла, что дело в том самом видео о «любовном треугольнике», которое загрузила Ян Мэй. Чувствуя себя виноватой, она не стала уточнять, а лишь закрывала голову и уворачивалась:

— Меня уже уволили, чего вы ещё хотите? Вы уже лишили меня годовой премии, хватит!

Гу Цинцин не знала, сколько усилий приложила эта начальница, чтобы занять свою должность, и как внезапно её лишили, вернув к работе обычного журналиста. Её гнев был направлен на Гу Цинцин, и сегодня, встретив её, она готова была убить.

Чжань Юнь, стоящая на противоположной стороне улицы, наблюдала за происходящим. Она думала: «Это новый метод журналистов? Игра на жалость?»

Если нет, то неужели эту толстушку действительно уволили? И всё, что она делала ради неё, было искренним проявлением чувств?

Если бы на месте Гу Цинцин была красавица или симпатичный парень, Чжань Юнь, возможно, вмешалась бы. Но это была Гу Цинцин, и она хотела посмотреть, сможет ли эта толстушка дать отпор.

Увы, Гу Цинцин просто приняла побои, бывшая начальница, выпустив пар, уехала, оставив её с разбитым лицом собирать мусор.

— Ладно, — уборщица, которая до этого пряталась, вышла с метлой и быстро собрала мусор. — Ты, наверное, любовница? Отбила мужа у кого-то?

— Заслужила, чтобы тебя побили. Этот мужчина явно слеп, его жена, хоть и старая, но красивее тебя. — Уборщица с презрением ушла.

Чжань Юнь, разочарованная, повернулась и ушла. Даже дурак дал бы сдачи, если бы его так избили. Но Гу Цинцин была слишком слабой, её трусость и бегство вызывали лишь презрение. Эта толстушка, кроме своего пола, не имела ни привлекательной внешности, ни характера. Она совершенно не была её типом.

<http://bllate.org/book/15549/1376364>